

А.П. Бородовский¹, Ю.В. Оборин²

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

²Независимый исследователь
Красноярск, Россия

E-mail: altaicenter2011@gmail.com

Средневековый клад конской упряжи из Хакасии

В статье представлен вещевой клад, случайно обнаруженный в 2012 г. у с. Катюшкино Ширинского р-на Республики Хакасия. Описан комплекс предметов парадного сбруйного набора верхового коня средневекового аристократа. Определены состав клада и его структура. Найденный комплекс включает в себя бронзовые предметы: рельефные фигурки для украшения седла, крупные бляхи (фалары), большой набор ременных накладок, наконечников ремней, щитковых пряжек. Общее количество предметов комплекса – 209 экз. Сделан вывод, что находка является вещевым кладом, а не набором предметов поминального тайника могильника енисейских кыргызов. Дана краткая сравнительная характеристика предметов из найденного комплекса с находками из тайников кургана № 6 Копёнского чаатаса. Выявлена практически полная идентичность предметов из Катюшкинского клада с находками из тайников шестого кургана Копёнского могильника. Определен район, объединяющий места обнаружения этих вещевых комплексов. Рассмотрены некоторые аналоги найденным артефактам в китайской торевтике времен династии Тан. Представлены изображения на китайских бронзовых зеркалах, металлической посуде и тканях, композиционное построение и иконография которых подобны рельефам Копёнского и Катюшкинского комплексов. Дополнительно представлены некоторые предметы из случайных сборов последнего времени из района Копёнского могильника (левый берег Красноярского водохранилища). Установлены хронологические рамки формирования клада и возможное время его попадания на территорию Среднего Енисея. Поиск аналогий позволил уточнить датировку и культурную принадлежность Катюшкинского вещевого клада. Комплекс относится к середине X в. В этот период существования Кыргызского каганата торевтика вследствие обширных внешних связей отличалась синкретизмом.

Ключевые слова: клад, сбруйный набор, кыргызы, Хакасия, Копёнский чаатас, Китай.

Andrew P. Borodovsky¹, Yury V. Oborin²

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
Novosibirsk, Russia

²Researcher,

Krasnoyarsk, Russia

E-mail: altaicenter2011@gmail.com

Medieval Hoard of Horse Harness from Khakassia

The article presents a hoard discovered in 2012 near the village of Katyushkino in Shirinsky District of the Republic of Khakassia. A set of ceremonial harness for saddle horse of a Medieval aristocrat is described. The composition of the hoard and its structure have been determined. The total number of objects in the set was 209. It included bronze figurines of saddle decoration made in relief, large plates (phalerae), as well as great number of strap onlays and tips, and shield-like buckles. It is concluded that this find is a hoard rather than set of items from commemorative hiding place from the burial ground of the Yenisei Kyrgyz. Brief description of this find compared to the finds from the hiding places of burial mound No.6 at the Kopyonsky chaatas is given. In terms of its composition, the Katyushkino hoard turned out to be almost completely identical to the finds from burial mound 6 at the Kopyonsky chaatas necropolis. The geographic area uniting the places where these complexes of artifacts occurred has been identified. Some parallels to the objects from the hoard appear in the Chinese toreutics of the Tang Dynasty, and the pertinent ornamental motifs from Chinese bronze mirrors, metal utensils, and fabrics, whose composition and iconography are similar to the reliefs from the Kopyonsky and

Katyushkino complexes, are presented. In addition, some random finds recently made near the Kopyonsky burial ground (on the left bank of the Krasnoyarsk Reservoir) are described. The chronological framework of the objects from the hoard and possible time when they appeared on the territory of the Middle Yenisei region have been established. The search for parallels has made it possible to clarify the dating and cultural identity of the Katyushkino hoard. The set belongs to the mid 10th century, when the toleutics of the Yenisei Kyrgyz Khaganate was distinguished by syncretism caused by its wide external connections.

Keywords: hoard, harness set, Kyrgyz, Khakassia, Kopyonsky chaatas, China.

Начиная с эпохи палеометалла в кладах и тайниках Южной Сибири появляются предметы конского снаряжения. В эпоху раннего железа (тагарское время) на Среднем Енисее и в Туве в составе этих предметных комплексов встречаются преимущественно детали узды (удила и различные бляхи). Позднее, в хунно-сяньбийское время (Саяногорский клад), присутствуют металлические накладки от седел [Пшеницина, Хаврин, 2015].

Ввиду того, что предметы конского снаряжения являются наиболее «мобильными» категориями материальной культуры, они достаточно наглядно отражают культурные контакты своего времени. При этом если на ранних этапах своего возникновения и формирования детали экипировки верховой лошади отражают, как правило, воздействие или влияние «кочевой среды» на древние цивилизации, то начиная с хуннского времени и особенно в эпоху Средневековья эти изделия в полной мере аккумулируют в себе результаты сложной системы историко-культурных связей и контактов. В качестве одного из таких примеров можно привести серебряную декорированную накладку луки седла из Приаралья середины I тыс. н.э. [Богданов, 2017; Астафьев, Богданов, 2018]. Интерпретация мотивов помещения в землю этого предмета неоднозначна, как и ситуация, связанная с захоронением клада средневековой сбруи у с. Катюшкино в Хакасии. Поэтому более результативными будут детальная характеристика и поиск аналогий этого предметного комплекса.

Весной 2012 г. при проведении лесных противопожарных мероприятий (опашка периметра леса) на левом берегу р. Сон в 1,5 км юго-западнее с. Катюшкино (Ширинский р-н Республики Хакасия) был обнаружен комплекс украшений и деталей конской упряжи (209 экз.) (рис. 1). В настоящее время все эти предметы находятся в составе частной коллекции, с которой удалось ознакомиться в 2013 г. На территории Южной Сибири подобные наборы предметов эпохи раннего Средневековья обычно происходят из тайников (жертвенников) элитарных кыргызских могильников, одним из которых является Копёнский чаатас. Этот погребально-ritуальный комплекс расположен на берегу Красноярского водохранилища, в 60 км к востоку от места

обнаружения собрания предметов у с. Катюшкино. Учитывая исключительную значимость Копёнского чаатаса как одного из ключевых и проблемных археологических объектов средневековой Хакасии [Азбелев, электронный ресурс], а также явное сходство целого ряда происходящих оттуда предметов с находками у с. Катюшкино, следует уделить пристальное внимание описанию и характеристике этих изделий.

Состав собрания предметов из Катюшкино однороден по назначению – это часть парадного сбруйного набора верхового коня, включая металлическую отделку седла. Среди изделий присутствуют бронзовые предметы: сбруйные ременные накладки – 152 шт., наконечники ремней – 14 шт., пряжки – 6 шт., обоймы-тренчики – 8 шт., большие подвесные сбруйные бляшки (фалары) – 9 шт., тисненые рельефные изображения зверей, гор и облаков – 18 шт.; железные предметы: подпружные пряжки – 2 шт. (см. рис. 1).

Функционально весь комплект изделий можно разделить на три категории: рельефные изображения для украшения деревянных лук жесткого седла; большие подвесные бляшки (фалары); ременные накладки и прочая сбруйная фурнитура. Особого внимания заслуживают рельефные изображения седельного набора (рис. 1, 9). Все найденные предметы выполнены тиснением на бронзовой (медной) фольге. По периметру фигурок пробиты небольшие отверстия, причем в некоторых сохранились короткие (8–10 мм) бронзовые гвоздики, которыми эти накладки прибивались на луки и полки деревянной основы седла (см. рис. 1, 9; рис. 2, 19).

Наличие в комплекте крепежных гвоздей дает определенные основания для предположения о первоначальном присутствии в собрании деревянной основы жесткого седла, к которому были прикреплены металлические рельефные изображения. Характеристику этих металлических рельефов в рамках корреляции с близкими деталями из Копенского чаатаса следует привести в соответствии с названиями, данными Л.А. Евтюховой [1948, с. 47]. Среди них: два прыгающих тигра (правый и левый); два снежных барса (правый и левый); дикий кабан, бегущий влево; бегущая вправо собака; два больших

Рис. 1. Предметный комплекс клада.

1–4 – бляшки (бронза); 5 – подпружные пряжки (железо); 6 – пряжки (бронза); 7 – пронизи (бронза); 8 – фалары (бронза); 9 – металлические детали декора седла (бронза).

цилиндра* (правый и левый); поросшие лесом горы (большие и малые); облака баоюнь** (два правых и три левых). Часть из этих предметов (правый цилиндр и малые горы) имеет повреждения и представлена фрагментарно. В состав сохранившихся металлических деталей отделки седла входят еще три фигурные накладки (рис. 2, 16–18).

Среди деталей сбруйной фурнитуры особое внимание привлекают подвесные бляшки-фалары (рис. 1, 8; рис. 3). Это массивные литые предметы весом от 120 до 270 граммов. Шесть подвесок выполнены в виде облаков баоюнь: три правые,

две левые и одна центральная меньшего размера (см. рис. 1, 8; рис. 3, 1, 3), составляющие явный гарнитур с аналогичными мотивами оформления седла.

Еще два литых фалара выполнены в виде стилизованной цветочной розетки (см. рис. 1, 8; рис. 3, 2). Обратная сторона всех предметов гладкая. На всех экземплярах в большей или меньшей степени сохранились остатки позолоты.

Все фалары сверху имеют петлю для подвешивания, причем на некоторых сохранились полоски бронзовой фольги с отверстием для крепления к ремням сбруи.

Особняком в этом ряду предметов стоит бляшка с изображением двух птиц со скрещенными шеями (рис. 3, 4). Она сборная, состоит из внешней сердцевидной рамки, которая окаймляет само изображение, фоном служит деревянная пластина (сохра-

*Цилинь (麒麟) – в китайской мифологии чудовище, главное из 360 животных, проживающих на суше.

**Баоюнь (宝云) – буквально переводится с китайского как «драгоценное облако» и считается символом божественного благоволения.

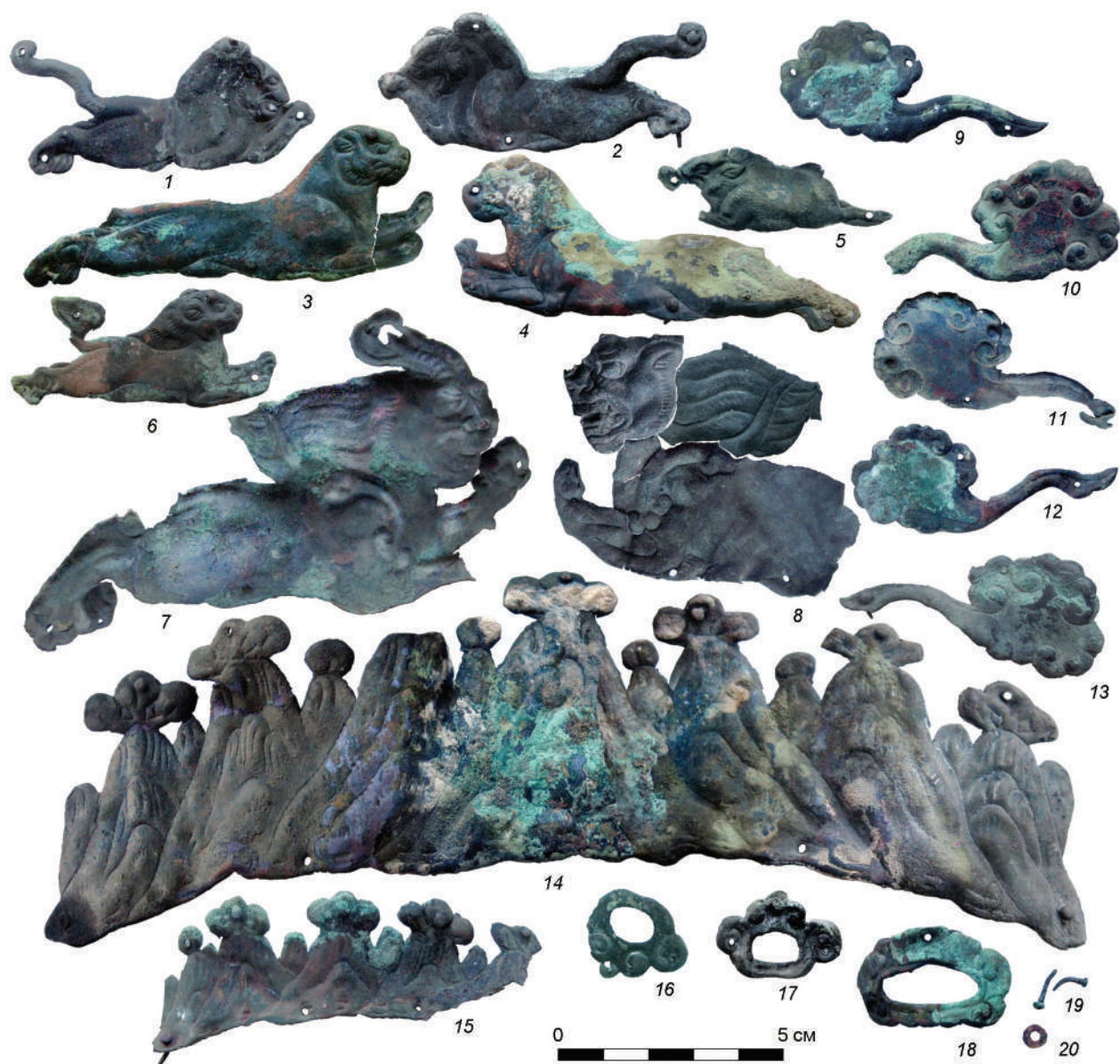

Рис. 2. Седельные накладки.

1–4 – кошачьи хищники; 5 – кабан; 6 – собака; 7, 8 – цилиндры; 9–13 – облака баоюнь; 14, 15 – горы с облаками; 16–18 – фигурные накладки; 19 – гвоздики; 20 – накладка для гвоздиков.

нилась частично). Основой всей сборки является тонкая железная пластина. Вся эта многослойная конструкция скреплена семью небольшими заклепками. Рамка и изображения птиц выполнены тиснением на бронзовой фольге. Вес этой подвески составляет 53 г.

Сбруйная фурнитура включает набор фестончатых бляшек (накладок) и наконечников ремней трех размеров – широких, средних и узких (рис. 4, 4). Все металлические ременные накладки литые, с крепежными шпеньками с обратной стороны. Широкие и средние накладки имеют по четыре шпенок, узкие – по два. Комплект для широкого ремня: 43 накладки, один наконеч-

ник и одна пряжка. Комплект для ремня средней ширины: 52 накладки, 9 наконечников, 5 пряжек и 8 обойм-треников. Комплект для узкого ремня: 57 накладок и 4 наконечника. Все сбруйные накладки овальной формы, выполнены в виде цветочной розетки, имеют следы позолоты. Вес широких накладок 13–14 г, средних 10–11 г и узких 4–5 г. Значительное количество и разнообразие типов металлических пряжек из Катюшкинского собрания вполне соответствует полному декору сбруйных ремней. Следует заметить, что даже если предположить, будто накладки крепились на ремнях без промежутков, то общая длина ремней могла составлять до 2 м. В дей-

Рис. 3. Сбруйные фалары.

Рис. 4. Сбруйные бляшки, обоймы и пряжки.

1–7 – бляшки; 8, 9, 11 – пряжки; 10 – обойма.

ствительности между металлическими накладками на сбруе всегда присутствуют «разрывы» до 10 см, что вполне соответствует реальной протяженности полного сбруйного набора.

К сбруйной фурнитуре также относятся две железные пряжки от подпружных ремней с язычком на вертлюге (рис. 1, 5). Попутно отметим, что в Катюшкинском собрании предметов отсутствуют железные удила, псалии, что позволяет интерпретировать его преимущественно как сбруйный конский набор.

В целом значительная часть предметов Катюшкинского клада имеет явное сходство с изделиями из тайников курганов 2 и 6 и недавними случай-

ными находками из района Копёнского чаатаса. В собрании предметов из Катюшкино присутствует практически тот же набор изображений зверей, облаков и гор, добавлены фигуры мифических цилиней, выполненные в танской изобразительной традиции. Наблюдается та же парная симметричность фигур, одинаковы их размеры, стиль исполнения и способ крепления к седлу. Отсутствуют только изображения архаров, ланей и всадников. Последнюю разновидность изображений (всадника) можно интерпретировать, во-первых, как специфику металлического декора седел из Копёнского чаатаса с изображением загонной охоты. Во-вторых, можно говорить о присутствии в собрании предметов Ка-

тютюшкинского клада сбруи другого варианта, в изобразительном сюжете которой отсутствует антропоморфный персонаж.

Рассмотрим эти положения последовательно. Так, существует достаточно большая серия китайских бронзовых зеркал эпохи династии Тан (618–907 гг.) со сценами конной охоты [Чжао Мин, Хун Хай, 1997, с. 133, рис. 67; Люйшунь боугуань..., 1997, с. 134, рис. 122; Чжунго цинтунци..., 1998, с. 78], где фигуры всадников, коней, зверей, гор и облаков абсолютно идентичны копёнским и катюшкинским рельефам. Та же динамика летящих в галопе коней; всадники, стреляющие назад в прыгающих зверей; те же горы, поросшие лесом, облака, цилиндры [Го Юйхай, 1996, с. 97; Ван Ганхуай, 2004, с. 196–197] – все, как на найденных рельефах.

О распространенности этих изображений говорит большое количество видов подобных зеркал, а также значительная вариативность поз всадников и зверей, т.е. налицо сюжеты с традиционными персонажами средневекового Китая. Некоторое сходство рисунков со среднеазиатскими мотивами объясняется влиянием на танское изобразительное искусство сасанидских сюжетов [Даркевич, 1976, с. 71–73; Feltham, 2010, p. 4].

Помимо зеркал изображения сцен конной охоты часто встречаются на китайских тканях [Лубо-Лесниченко, 1994, с. 87, рис. 73] и посуде. Наглядным примером может служить серебряный сосуд с гравированными сценами конной охоты, найденный близ Красноярска в начале XVIII в. [Strahlenberg, 1730, Tab. III–E, IV–A, B]. Серебряный кубок времен династии Тан был найден в 1963 г. в Сиане, пров. Шаньси (Китай, Нанкинский музей). На нем изображены те же персонажи: стреляющий из лука всадник, лань, кабан, облака.

Не менее показательны и подвески в виде облаков из Катюшкино. Облака баоюнь – это, можно сказать, символическое, знаковое изображение в Китае времен династии Тан. Чтобы убедиться в этом, достаточно просмотреть любую коллекцию бронзовых зеркал той эпохи. Эти облака изображались не только на небе, но и для передачи динамики движения, имитируя «пыль из-под копыт», а также использовались танскими мастерами как элемент декора. Смысловая нагрузка этого образа – усиление благожелательной символики всего изображения.

Для полноты картины необходимо отметить появление в последнее время нескольких новых находок из района Копён (рис. 5). В частности, фигур всадника [Азбелев, 2010, с. 75, рис. 1, 1] и прыгающего влево тигра, имеющих явное стилистическое сходство с аналогичными предметами из Катюш-

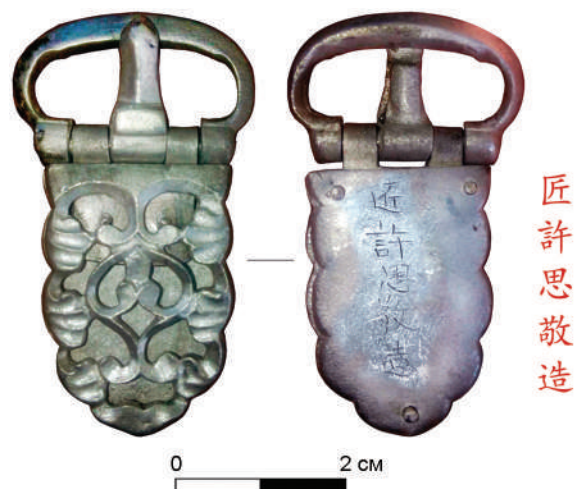

Рис. 5. Серебряная пряжка с китайской надписью из района Копён.

кинского клада. Кроме того, в обоих собраниях близкое сходство наблюдается также среди других бляшек сбруи.

Не менее любопытна изящная серебряная пряжка с гравированной китайской надписью 匠許思敬造 на обратной стороне щитка (см. рис. 5). Надпись гласит «Изготовлено с почтением (мастером) Цзян Сюйсы». Предмет орнаментирован растительным декором, имеющим определенную близость с декором некоторых фаларов Катюшкинского клада (рис. 4, 2). Не исключено, что эти случайно обнаруженные предметы были утрачены ранее во время грабительских раскопок бугровщиками или «черными копателями».

Говоря о явных параллелях между предметными комплексами из Копёнского чаатаса и Катюшкинского клада, можно упомянуть еще ряд предметов. Среди них бляха-подвеска с изображением двух птиц со скрещенными шеями. Катюшкинская находка и фрагмент бляхи с двумя утками из Копён [Киселёв, 1949, табл. LVII, рис. 7] также имеют китайские «корни». В аналогичной позе изображены две птицы на бронзовой прорезной пластине из Северного Китая еще хуннского времени [Кан Ин Ук, Богданов, Леонтьев, 1999, рис. 2, 9]. В Минусинском краеведческом музее хранится бронзовый зажим (инв. № 6450) с изображением птиц со скрещенными шеями – популярный мотив декорирования в искусстве средневекового Китая, который был широко распространен как в декоре металлических изделий, так и в живописи. В Китае птицы со скрещенными шеями означали пожелание семейного благополучия, супружеской верности.

Не менее важно и то, что фалары в виде цветочной розетки из комплекта фурнитуры, происходя-

шие из Катюшкинского клада (см. рис. 4, 2), также имеют достаточно представительные аналогии. Известно огромное количество скульптурных изображений коней из погребений танского времени [Крюков, Малявин, Софронов, 1984, с. 164], на которых присутствуют аналогичные фалары. Крупные бляхи-подвески, подобные найденным, украшали нагрудный и накрупный, а иногда налобный и нащечный ремни сбруй, представленных на этих керамических фигурках. Мастерская проработка изображений элементов украшения сбруи позволяет говорить о сложившемся иконографическом стиле, который воспроизводил реальный парадный убор верхового коня времен правления династии Тан (см. рис. 2).

Необходимо заметить, что фестончатые края найденных фаларов повторяют формы танских блюд и зеркал. При этом 13 подвесных литых позолоченных сбруйных блях, найденных в тайнике № 2 шестого кургана Копёнского чаатаса [Евтюхова, 1948, рис. 66], отличаются от сходных изделий из Катюшкино только сюжетом (два противостоящих льва).

Ременные накладки, наконечники ремней и бронзовые щитковые пряжки, найденные у д. Катюшкино, также полностью идентичны копёнским [Там же, рис. 41, 56], совпадают стиль, форма, размеры, золочение. Накладки с фестончатым контуром, так называемого тюркского типа, были широко распространены в Евразии. Через посредство Танского Китая они получили распространение в Южной Сибири и на Дальнем Востоке [Крюков, Малявин, Софронов, 1984, с. 155–157]. Так, подобные по форме и размеру ременные накладки найдены в Западном Приамурье, они датируются концом IX в. [Нестеров, Савин, Колмогоров, 2016, с. 85–86, 88].

Не менее показательны железные пряжки от подпружных ремней. Аналогии этим предметам также можно обнаружить среди находок Копёнского чаатаса [Евтюхова, 1948, рис. 45]. По мнению ряда исследователей, такие пряжки появились ок. VIII в. и, имея широкий ареал распространения, просуществовали вплоть до XI в. [Гаврилова, 1965, с. 34; Длужневская, 1990, с. 68–79; Кубарев, 1992, с. 26–27]. Такая хронология предметного комплекса из Катюшкинского клада позволяет отнести его к периоду Кыргызского каганата, существовавшего на территории Хакасии в конце I тыс. н.э. Торевтика этой эпохи являлась продуктом интенсивных и разнообразных контактов, что в полной мере нашло отражение в наборе предметов конской сбруи и отделки жесткого седла, представленном в Катюшкинском клада.

Благодарности

Работа выполнена по проекту НИР ИАЭТ СО РАН № 0329-2019-0007 «Изучение, сохранение и музеефикация археологического и этнокультурного наследия Сибири».

Список литературы

Азбелев П.П. Древние кыргызы. Очерки истории и археологии [Электронный ресурс]. – URL: <http://kronk.spb.ru/mono/mono.htm> (дата обращения: 15.03.2015).

Азбелев П.П. К истории седельного декора // Древности Сибири и Центральной Азии. – 2010. – № 3 (15). – С. 75–91.

Археология СССР. – М.: Наука, 1992. – Т. 10. Степная полоса азиатской части СССР в скифо-сарматское время. – 494 с.

Астафьев А.Е., Богданов Е.С. Жертвенные приношения вещей гуннского облика в каменных оградах Алтынказгана на восточном берегу Каспийского моря // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2018. – Т. 46, № 2. – С. 68–78.

Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – Ч. 1. – 382 с.

Богданов Е.С. Звери и птицы на обкладках гуннских седел Мангышлака // Тр. САПИ. – М.; Кемерово: Кузбассвузиздат, 2017. – Вып. XI. Изобразительные и технологические традиции ранних форм искусства. – С. 65–77.

Ван Ганхуай. Саньхуай тан цан цзин (Зеркала в коллекции храма Саньхуай). – Пекин: Вэньу чубаньшэ, 2004. – 281 с. (на кит. яз.).

Гаврилова А.А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. – М.; Л.: Наука, 1965. – 144 с.

Гаврилова А.А. Новые находки серебряных изделий периода господства кыргызов // КСИА. – 1968. – Вып. 114. – С. 24–30.

Го Юйхай. Гугун цан цзин (Зеркала в коллекции музея Гугун). – Пекин: Цзыцзиньчэн чубаньшэ, 1996. – 206 с. (на кит. яз.).

Даркевич В.П. Художественный металл Востока VIII–XIII вв.: произведения восточной торевтики на территории европейской части СССР и Зауралья. – М.: Наука, 1976. – 199 с.

Длужневская Г.В. Проблема датировки памятников енисейских кыргызов в Туве // Информ. бюл. МАИКЦА. – М.: Наука, 1990. – № 16. – С. 68–79.

Евтюхова Л.А. Археологические памятники енисейских кыргызов (хакасов). – Абакан: ХаКНИИЯЛИ, 1948. – 109 с.

Евтюхова Л.А., Киселёв С.В. Чаа-тас у села Копёны // Тр. ГИМ. – 1940. – Вып. XI. – С. 21–54.

Кан Ин Ук, Богданов Е.С., Леонтьев Н.В. Ажурная пластина ордосского типа из Минусинского музея // Древности Алтая. Известия лаборатории археологии. – Горно-Алтайск: Горно-Алт. гос. ун-т, 1999. – № 4. – С. 159–163.

Киселёв С.В. Древняя история Южной Сибири – М.; Л.: ИА АН СССР, 1949. – С. 351–352. – (МИА; № 9).

Кожин П.М. Китай и Центральная Азия до эпохи Чингисхана: проблемы палеокультурологии. – М.: Форум, 2011. – 368 с.

Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В. Китайский этнос в средние века (VII–XIII вв.). – М.: Наука, 1984. – 336 с.

Кубарев В.Д. Палаш с согдийской надписью из древнетюркского погребения на Алтае // Северная Азия и соседние территории в средние века. – Новосибирск: Наука, 1992. – С. 26–36.

Лубо-Лесниченко Е.И. Китай на Шелковом пути: шелк и внешние связи древнего и раннесредневекового Китая. – М.: Наука, 1994. – 326 с.

Люйшунь боугуань цан тунцзин. Люйшунь боугуань бянь (Бронзовые зеркала из коллекции музея города Люйшунь. Фонды музея г. Люйшунь провинции Ляонин). – Пекин: Вэньу чубаньшэ, 1997. – 250 с. (на кит. яз.).

Маршак Б.И. Согдийцы в Китае и китайцы в Согде (по произведениям искусства) // Отделу Востока 80 лет. – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2000. – С. 43–48.

Нестеров С.П., Савин А.Н., Колмогоров Ю.П. Раннесредневековый предметный комплекс ювелира-литейщика из Западного Приамурья // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2016. – Т. 44, № 2. – С. 81–90.

Пшеницына М.Н., Хаврин С.В. Исследование металла клада литейщика Ай-Дай (тесинская культура) // Древняя металлургия Саяно-Алтая и Восточной Азии. – Абакан: Эхимэ, 2015. – С. 70–74.

Чжао Мин, Хун Хай. Гудай тунцзин (Бронзовые зеркала древности). – Шанхай: Чжунго шудянь, 1997. – 182 с. (на кит. яз.).

Чжунго цинтунци цюаньцзи. Тунцзин (Полное собрание изделий из бронзы Китая; т. 16: Зеркала). – Пекин: Вэньу чубаньшэ, 1998. – 160 с. (на кит. яз.).

Bronze Mirrors from the Lüshun Museum Collection / ed. the Lüshun Museum. – Beijing: Wenwu Publ. House, 1997. – 250 p. (in Chin.).

Feltham H.B. Lions, Silks and Silver: The Influence of Sasanian Persia, Sino-Platonic Papers, 206. 2010. August. [Электронный ресурс]. URL: http://sino-platonic.org/complete/spp206_sasanian_persia.pdf (дата обращения: 15.03.2013).

Marschak B. Silberschatze des Orients. – Leipzig, 1986. – 438 S.

Strahlenberg Ph. Das Nord und Ostliche Theil von Europa und Asia. – Stockholm, 1730. – 474 S.

References

Arkheologiya SSSR. Vol. 10. Stepnaya polosa aziatskoi chasti SSSR v skifo-sarmatskoe vremya. Moscow: Nauka, 1992, 494 p. (in Russ.).

Astaf'ev A.E., Bogdanov E.S. Zhertvennye prinosheniya veshchei gunnskogo oblika v kamennykh ogradakh Altynkazgana na vostochnom beregu Kaspiyskogo morya. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2018, vol. 46, No. 2, pp. 68–78 (in Russ.).

Azbelev P.P. Ancient Khirgiz. Essays on History and Archaeology. [Electronic edition]. URL: <http://kronk.spb.ru/mono/mono.htm> (Accessed: 15.03.2015) (in Russ.).

Azbelev P.P. To the history of the saddle décor. *Antiquities of Siberia and Central Asia*, 2010, No. 3, pp. 75–91 (in Russ.).

Bichurin N. Ya. (Iakinf). Sbornik svedenii o narodakh, obitavshikh v Srednei Azii v drevnie vremena. Pt. 1. Moscow; Leningrad: AS USSR Publ., 1950, 382 p. (in Russ.).

Bogdanov E.S. Zveri i ptitsy na obkladkakh gunnskikh sedel iz Mangyshlaka. *Trudy Sibirskoy assotsiatsii issledovateley pervobytnogo iskusstva*, Moscow; Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2017, iss. XI: Izobrazitel'nye i tekhnologicheskie traditsii rannikh form iskusstva, pp. 65–77 (in Russ.).

Bronze Mirrors from the Lüshun Museum Collection / ed. the Lüshun Museum. Beijing: Wenwu Publ. House, 1997, 250 p. (in Chin.).

Chzhao Min, Khun Khai. Gudai tuntszin (Bronze mirrors of antiquity). Shanghai: Chzhungo shudyan', 1997, 182 p. (in Chin.).

Chzhungo tsintuntsi tsyuan'tszi. Tuntszin (Complete collection of bronze products from China; vol. 16: Mirrors). Beijing: Wenwu Publ. House, 1998, 160 p. (in Chin.).

Darkevich V.P. Khudozhestvenny metall Vostoka VIII–XIII vv.: proizvedeniya vostochnoi torevtiki na territorii evropeiskoi chasti SSSR i Zaural'ya. Moscow: Nauka, 1976, 199 p. (in Russ.).

Dluzhnevskaya G.V. Problema datirovki pamyatnikov yeniseiskikh kyrgyzov v Tuve. *Informatsionnyi byulleten' Mezhdunarodnoy assotsiatsii po izucheniyu kultur Tsehtalnoy Azii*, No. 16. Moscow: Nauka, 1990, pp. 68–79 (in Russ.).

Feltham H.B. Lions, Silks and Silver: The Influence of Sasanian Persia, Sino-Platonic Papers, 206. 2010. August. [Electronic edition]. URL: http://sino-platonic.org/complete/spp206_sasanian_persia.pdf (Accessed: 15.03.2013).

Gavrilova A.A. Mogil'nik Kudyrge kak istochnik po istorii altaiskikh plemen. Moscow; Leningrad: Nauka, 1965, 144 p. (in Russ.).

Gavrilova A.A. Novye nakhodki serebryanykh izdelii perioda gospodstva kyrgyzov. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii*. Moscow: Nauka, 1968, iss. 114, pp. 24–30 (in Russ.).

Go Yuikhai. Gugun tsan tszin (Mirrors in the collection of the Gugun museum). Beijing: Tszytszin'chen chuban'she, 1996, 206 p. (in Chin.).

Kan In Uk, Bogdanov E.S., Leont'ev N.V. Azhurnaya plastina ordosskogo tipa iz Minusinskogo muzeya. *Drevnosti Altaya. Izvestiya laboratorii arkheologii*. Gorno-Altaysk: Gorno-Altaysk State Univ. Publ. Press, 1999, No. 4, pp. 159–163 (in Russ.).

Kiselev S.V. Drevnyaya istoriya Yuzhnoi Sibiri. Moscow; Leningrad: Institute of Archaeology AS USSR, 1949, No. 9, pp. 351–352 (Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR) (in Russ.).

Kozhin P.M. Kitai i Tsentral'naya Aziya do epokhi Chingiskhana: problemy paleokul'turologii. Moscow: Forum Publ. House, 2011, 368 p. (in Russ.).

Kryukov M.V., Malyavin V.V., Sofronov M.V. Kitaisky etnos v srednie veka (VII–XIII vv.). Moscow: Nauka, 1984, 336 p. (in Russ.).

Kubarev V.D. Palash s sogdiiskoi nadpis'yu iz drevnetyurkskogo pogrebeniya na Altae. In *Severnaya Aziya i sosednie territorii v srednie veka*. Novosibirsk: Nauka, 1992, pp. 26–36 (in Russ.).

Lubo-Lesnichenko E.I. Kitai na Shelkovom puti: shelk i vneshnie svyazi drevnego i rannesrednevekovogo Kitaya. Moscow: Nauka, 1994, 326 p. (in Russ.).

Lyuishun' bouguan' tsan tuntszin. Lyuishun' bouguan' byan' (Bronze mirrors from the collection of the museum of the city of Lushun. Funds of the museum Lushun, Liaoning Province). Beijing: Wenwu Publ., 1997, 250 p. (in Chin.).

Marschak B. Silberschatze des orientes. Leipzig, 1986, 438 S.

Marshak B.I. Sogdytsy v Kitae i kitaytsy v Sogde (po proizvedeniyam iskusstva). In *Otdelu Vostoka 80 let*. St. Petersburg: State Hermitage Publ., 2000, pp. 43–48 (in Russ.).

Nesterov S.P., Savin A.N., Kolmogorov Yu.P. Rannesrednevekovy predmetny kompleks yuvelira-liteishchika iz Zapadnogo Priamur'ya. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2016, vol. 44, No. 2, pp. 81–90 (in Russ.).

Pshenitsyna M.N., Khavrin S.V. Issledovanie metalla klada liteishchika Ai-Dai (tesinskaya kul'tura). In *Drevnyaya metallurgiya Sayano-Altaya i Vostochnoi Azii*. Abakan: Ekhome, 2015, pp. 70–74 (in Russ.).

Strahlenberg Ph. Das Nord und Ostliche Theil von Europa und Asia. Stockholm, 1730, 474 S.

Van Gankhuai. San'khuai tan tsan tszin (Mirrors in the collection of Sanhuai temple). Beijing: Wenwu Publ. House, 2004, 281 p. (in Chin.).

Yevtyukhova L.A. Arkheologicheskie pamyatniki yeniseiskikh kyrgyzov (khakasov). Abakan: Khakass Research Inst. of Language, Literature and History, 1948, 109 p. (in Russ.).

Yevtyukhova L.A., Kiselev S.V. Chaa-tas u sela Kopyony. *Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya*. Moscow: State Historical Museum, 1940, iss. XI, pp. 21–54 (in Russ.).

Бородовский А.П. <https://orcid.org/0000-0002-6312-1024>